

УДК 811.161.1'373.7

Л. П. Попко

*Государственная академия руководящих кадров культуры и искусств
Министерства культуры и искусств Украины*

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ НЕОЛОГИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Розглядається проблема неологізації сучасних фразеологізмів російської мови.

Рассматривается проблема неологизации современных фразеологизмов русского языка.

The problem of newly-formed Russian language idioms is regarded.

В данной статье в общем виде ставится проблема современного состояния русской фразеологии, которая была и продолжает оставаться объектом многочисленных разноаспектных исследований. К достижениям современной сопоставительной лингвистики в области лексики и фразеологии следует отнести прежде всего труды Л. В. Кунина, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, Ю. Д. Апресяна, Д. О. Добровольского, В. П. Жукова, Ю. П. Сологуба, Е. Ф. Арсентьевой, Н. Ф. Алефиренко и др. Тем не менее, в связи с быстрым развитием лексического состава языка, некоторые проблемы неологизации фразеологии еще остаются вне поля зрения исследователей.

Фразеология понимается нами в широком смысле. По В. Л. Архангельскому, фразеологической единицей называется «существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков: предельная и целостная, воспроизводимая в речи его носителей, основанная на внутренней зависимости его членов, состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности, грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний или предложений, обладающая единым значением» [1, с. 90–91].

В последнее время усилился интерес к рассмотрению фразеологии с точки зрения лингвокультурологии с целью постижения языковой картины мира. В данных грамматике, лексики и фразеологии отдельно взятого языка учёные усматривают источник сведений об имеющихся у человека структурах знания и о накопленном им опыте, а также о воздействии этих данных на восприятие мира человеком. Языковую картину мира можно исследовать через изучение характерных для данного языка концептов, лексем, устойчивых номинаций, фразеологизмов, фиксирующих то или иное членение и классификацию объектов национальной действительности, а также значимое отсутствие номинативных единиц (лакунарности разных типов). Все сказанное и обуславливает актуальность исследования нашей проблемы.

В. Н. Телия, считающая, что к фразеологизмам относятся «все типы узуально воспроизводимых сочетаний, которые группируются в сильно размытые множества на основании тех или иных характерных для каждого множества признаков и отношений между ними», выделяет 6 разделов фразеологии:

- 1) лексическая идиоматика;
- 2) воспроизводимые сочетания слов, которые В. В. Виноградов называл фразеологическими сочетаниями;
- 3) пословицы и поговорки;
- 4) крылатые выражения;
- 5) клише, или «речевые заготовки»;
- 6) «цитации» или «чужая речь», приводимая по памяти [5].

Фразеология как отдельная наука очень динамична и нуждается в постоянной рефлексии своих форм и оснований. Фразеология приблизилась в настоящее время к антропологической парадигме и лингвокультурологическому анализу [5].

Лингвокультурологический анализ ставит перед собой цель изучения способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов. Лингвокультурологический аспект исследования – это и есть выявление и описание синергетической по своей сути корреляции между «языком» культуры и семантикой фразеологизмов. Фразеологизмы могут отражать национальную культуру тройным образом: нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами; расчлененно, единицами своего состава и прототипами.

Фразеологизмы удовлетворяют потребность носителей языка в выразительности. Благодаря свойствам фразеологизмов, а именно: образности, метафоричности, экспрессивности, оценочности и слитности значения – речь становится ярче, эмоциональней, образней и выразительней.

Исследование фразеологии на основе принципа «человека в языке» привело к развитию нового направления – антропоцентрической фразеологии. Антропоцентрическая фразеология, по мнению некоторых исследователей, переживает в настоящее время новый стадийный виток в своем развитии, который можно назвать интерпретирующим, поскольку именно с интерпретацией связаны теперь надежды на прогресс в теории фразеологии, фразеографической практике и фразеологической дидактике.

Функционирование фразеологизмов и паремий в качестве культурных стереотипов, воздействующих на формирование языковой картины мира носителей языка, исследовала В. Н. Телия: «<...> воззрения на женщину как на человека с более низким интеллектом, чем у мужчины, «внушаются» вместе с усвоением и употреблением языка такими сочетаниями фразеологического характера, как *женский ум, женская логика, девичья память*, что соотносится с закрепленной в пословицах обыденной философией русского народа, воспроизводимой вместе с использованием этих образцов народной мудрости, типа *У бабы волос долог, а ум короток* и т. п. [5, с. 232–233].

Одним из наиболее активно проходящих в современной фразеологии процессов является процесс неологизации, т. е. образования новых ФЕ (фразеологических единиц). Новые ФЕ возникают первоначально в речи одного человека и могут быть повторены другими носителями языка. Но до тех пор, пока данная единица функционирует на уровне речи, она остается окказионализмом или авторским употреблением. Лишь повторенная многократно и ставшая достоянием языка, данная единица становится узальной ФЕ. Это значит, что четкой границы между окказиональным фразеологизмом и неологизмом нет.

С другой стороны, неразличение между авторским употреблением образного словосочетания и ФЕ ведет к смешению этих понятий. Формальным критерием при-

надлежности какой-либо единицы к уровню языка, т. е. перехода окказиональной ФЕ в ФЕ-неологизм должна стать фиксация этой единицы словарем неологизмов. Для отграничения фразеологических неологизмов от окказиональных употреблений ФЕ в научной литературе были выделены следующие условные критерии:

- не менее чем трехразовая фиксация неологизма разными письменными источниками;
- проверка на знание данного фразеологического неологизма носителями языка;
- отсутствие фиксации ФЕ толковыми словарями.

Отличие фразеологической неологизации от лексической состоит во вторичности номинации. В отличие от лексических неологизмов и новых словосочетаний, возникающих в терминологических системах, фразеологические неологизмы называют в большинстве случаев не новое, в уже давно известное понятие.

Другой особенностью фразеологических неологизмов является их понятность носителям языка и их быстрая распространяемость. Одним из факторов, способствующих их быстрой распространяемости, являются средства массовой информации. Газеты и журналы, телевидение и в последнее время Интернет оказываются наиболее чуткими регистраторами новых тенденций в языке, а том числе и появления новых ФЕ. Кроме того, они являются как бы полигоном для апробации, обкатки, проверки на жизнеспособность новых ФЕ.

Такое положение периодической печати обусловлено тем, что газеты и журналы выходят ежедневно или еженедельно, для их выпуска не требуется столь длительной подготовительной работы как при издании книг, они всегда актуальны.

Одним из источников возникновения новых ФЕ является их образование на базе терминологических словосочетаний. Терминологическое словосочетание, переходя из сферы своего привычного употребления в литературный язык, теряет свое терминологическое значение и приобретает переносное значение, связанное с терминологическим. Таким образом, терминологическое словосочетание служит семантическим производящим для новой ФЕ.

Среди терминосистем, наиболее часто «поставляющих» фразеологические неологизмы, следует назвать в первую очередь военную и спортивную терминологию. Одним из способов образования новых фразеологических единиц является также цитирование известных произведений художественной литературы, фольклора, песен.

Цитирование широко распространено на страницах газет как средство создания новых экспрессивных образов. Созданные на основе цитирования ФЕ несут значительную страноведческую информацию. Так как подобные ФЕ не теряют окончательно связь с произведением, из которого они вышли, то при употреблении таких ФЕ в сознании носителей языка вызываются образы, сюжеты самого литературного произведения.

Инновации как категория лексики представляют собой результат взаимодействия разноуровневых единиц языка, в том числе единиц лексической и фразеологической подсистем, поскольку конституируют все три признака данного понятия: взаимообусловленность, причинно-следственную связь и переход одного материального явления в другое.

Выбор фразеологической составляющей национальной языковой картины мира не случаен. Ее анализ представляет особый интерес в силу того, что фразеологизмы носят ярко выраженный национальный характер, вбирают в себя духовный опыт человечества, фиксирующий различные закономерности бытия, поведения

человека и его отношения к миру. Анализ ведущих способов преобразования общеязыковых ФЕ в тексте писателя позволяет выявить своеобразие его языковой картины мира и вместе с тем выявить влияние национальной картины мира на индивидуальную картину мира писателя.

Кроме того, ФЕ обращены не столько в мир, сколько на самого субъекта, то есть интерпретация эмоционально-оценочного отношения, выраженного ФЕ, позволяет определить авторскую позицию при анализе художественного текста, судить о его пристрастиях, ценностных установках.

Как и на лексическом уровне, в сфере фразеологии идет процесс образования новых единиц. В данной статье мы ставим целью осветить процесс образования новых фразеологизмов и процесс образования новых слов на основе фразеологизмов.

Лексикообразовательная активность фразем определяется их местом во фразеологической подсистеме языка. Отфраземная неологизация, как отмечает Е. В. Сенько [4], осуществляется чаще всего на базе идиом, а именно фразеологических единств, составляющих ядро фразеологической системы.

Компоненты ФЕ лексически маркированы в большей степени, чем компоненты других типов фразем; они, в отличие от фразеологических сращений, как бы «просвечивают» на уровне прямых значений и сходных слов. Семная же маркированность, по мнению О. С. Ахмановой [3, с. 171], является предпосылкой возникновения потенциального слова, то есть перерождения компонентов фраземы в лексические единицы.

Отфраземная неологизация осуществляется, в основном, на уровне речи. Даже утрачивая окказиональный характер и становясь элементами языка, они сохраняют яркую эмоциональную выразительность, имеют ярко выраженную разговорную окраску.

В отфраземном словопроизводстве выделяют разные способы преобразования фразеологических единиц в слова. Н. Ф. Алефиренко предложена следующая классификация [1]:

1) лексико-фразеологическая конденсация – возникновение новых слов в результате смысловой компрессии производящей фраземы и вычленения ее из состава одного из компонентов, который функционирует в качестве самостоятельной лексической единицы (*подкожные* – *подкожные деньги* – деньги, утаенные от семьи для личных нужд, *теневой* – неофициальный, неформальный – *теневая экономика* – экономика, находящаяся вне форм государственного хозяйствования, не контролируемая государством);

2) лексико-морфологический способ – семантико-словообразовательный процесс в сфере фразеологической деривации, где вычленившийся фразеологический компонент служит базой для аффиксального образования неологизмов – *дрейфовать* – лечь в дрейф, *металлист* – исполнитель металлического рока, а также поклонник этой музыки;

3) морфолого-синтаксический способ, когда компоненты фразеологической единицы, соотносимые со знаменательными словами, образуют сложную основу, к которой присоединяется нулевой или материально выраженный словообразовательный аффикс (*чернорыночный* – черный рынок).

В современном языке достаточно четко прослеживается тенденция к расширению использования трансформированных фразеологизмов как в устной, так и в письменной речи. Без знания фразеологии невозможно оценить яркость и выразительность речи, понять шутку, а иногда и смысл высказывания. Большинство фразеологизмов являются не только назывательными единицами, но служат также

средством для передачи дополнительных ассоциаций и эмоций. В связи с демократизацией языка наблюдается пополнение фразеологического фонда вследствие перехода фамильярных, просторечных и арготических фразеологизмов в общепотребительный язык.

Наиболее распространенным способом внутреннего фразообразования, наряду с внутрифразеологической омонимией, импликацией и экспликацией, является деривация. Под деривацией как в лексике, так и во фразеологии понимается «процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других». Характерны следующие признаки, свидетельствующие о нарушении того или иного фразеологизма: 1) изменение денотативно-сигнификативного содержания, 2) изменение категориально-грамматической семантики, 3) нетождественность образного компонента.

По наблюдениям И. Ю. Третьяковой, «появление окказиональных фразеологизмов в речи – явление отнюдь не редкое», признанное как «стремление ФЕ преодолеть традиционность, заданность формы, раздвинуть семантико-коннотативные рамки, прояснить подчеркнутую точность мысли и яркую выразительность образа» [6].

Процесс лексического обогащения русского языка перманентен и неостановим. Новые единицы возникают в языке с помощью различных способов. Фразеология как важный элемент национальной языковой картины мира также не чужда инноваций. В сфере фразеологии идет процесс образования новых единиц: образование новых фразеологизмов и образование новых слов на основе фразеологизмов. Нам представляются интересными следующие способы трансформации фразеологизмов (иллюстрации взяты из теле- и радиопередач).

1. Контаминация существующих фразеологизмов, в результате которой возникает индивидуально-авторский устойчивый оборот, например: *Не плюй в колодец, вылетит – не поймаешь*.

2. Расширение известного фразеологизма. Включение в ФЕ слов, разрушающих целостность фразеологизма, возвращающих значение свободного словосочетания, например: *Любо – дорого, очень дорого; Естественный отбор денег*.

3. Замена части фразеологизма лексической единицей, близкой к первоначальной по лексико-семантическому полю. Замена одного из компонентов ФЕ другим, ассоциативно связанным первым, ведущая к разрушению целостности устойчивого оборота: *Лучше синица в руках, чем утка под кроватью; Лети с приветом, вернись умным; Все новое – это хорошо одетое старое*.

4. Контаминация языков, когда в русский фразеологизм или устойчивое сочетание добавляется иноязычное слово или грамматическая форма: *Не все то WINDOWS, что висит; Семь бед – один RESET; Во имя Отца, Сына и Святого духа, RESET*.

5. Использование фразеологизмов для построения «говорящих имен»: *Худой «Мир» – лучше доброго «Челенджер»;* *Ну-ка Харя, громче тресни*.

6. Разрушение семантики за счет включения в ФЕ слова, противоположного ей по стилистической окраске и экспрессии. Изменение стилистической маркированности фразеологизма, например: *задолбали сивку американские горки* – нейтральное старинное слово *укатали* заменяется на современное сниженное «задолбали», что в сочетании с добавлением слова «американские» меняет денотат, входящий во фразеологизм. См., также: *Мой дядя самых честных грабил; Реве и стогне джип чероки; Выбранный президент обмену и возврату не подлежит; Язык до киллера доведет*.

7. Изменение структуры и семантики ФЕ за счет включения в нее паронимически аттрактивных слов, ведущее к разрушению устойчивого оборота: *Иных уж*

нет, других – долечим; Работаю, как волк, в лес не отбежишь; Сколько Лен – столько Зин; Уходя, гасите всех; А зомби здесь тихие.

8. Повторение ФЕ или его части для выражения абсурдности смысла высказывания: *Ямщик, не гони, ты гонишь, ямщик; Наше среднее образование – самое СРЕДНЕЕ образование в мире.*

9. Употребление в одном предложении двух ФЕ, содержащих контекстуальные антонимы: *Рожденный брат, давать не может; Рожденный ползать летит недолго; Тяжело в лечении – легко в гробу; Утро вечера дряннее; Семь раз отпей, один раз отъешь.*

10. Весь фразеологизм может быть осмыслен как в прямом, так и в переносном значении: *А и Б сидели на трубе. Теперь сидят на алюминии; Работа не волк, а произведение силы на расстояние.*

11. Аллюзия – использование цитаты, когда от нее остаются лишь некоторые, хотя и ключевые слова: *Ударим крепким сном по мукам совести; Лед тронулся, господа крестоносцы! Правительственная программа выполнила недопустимую операцию и будет закрыта.*

Примеры фразеологизмов можно приводить бесконечно долго. Кажется, что их запас неисчерпаем, как неисчерпаемы и богаты ресурсы русского народа с его интереснейшими традициями, великой русской душой и удивительным языком. Динамизм фразеологических единиц – один из важнейших факторов процесса неологизации.

Библиографические ссылки

1. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеологические инновации в русском языке советского периода / Н. Ф. Алефиренко // Русское языкознание. – К. – Вып. 17. – С. 3–11.
2. **Архангельский В. А.** Устойчивые фразы в современном русском языке / В. А. Архангельский – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
3. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966. – 605 с.
4. **Сенько Е. В.** Неологизация в современном русском языке конца XX века: межуровневый аспект : дис. ... докт. филол. наук / Е. В. Сенько. – Волгоград, 2000.
5. **Телия В. Н.** Роль образных средств языка в культурно-национальной окраске миропонимания / В. Н. Телия // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранного языка. – М., 1996. – С. 82–89.
6. **Третьякова Т. П.** Английские речевые стереотипы / Т. П. Третьякова. – СПб., 1995.

Надійшла до редколегії 10.03.09